

821.16 ^{2/1}
А 47

А

Сергей

ЛЕКСЕЕВ

Классика
для
школьников

СТО РАССКАЗОВ
О ВОЙНЕ

РЕКОМЕНДОВАНО
ЛУЧШИМИ УЧИТЕЛЯМИ

Жу

тов убит. Шопоков. Все меньше и меньше солдат и гранат.

Вот ранен и сам Клочков. Поднялся навстречу танку. Бросил гранату. Взорван фашистский танк. Радость победы озарила лицо Клочкова. И в ту же секунду сразила героя пуля. Пал политрук Клочков.

Стойко сражались герои-панфиловцы. Доказали, что мужеству нет предела. Не пропустили они фашистов.

Разъезд Дубосеково. Поле. Холмы. Перелески. Где-то рядом петляет Лама. Разъезд Дубосеково — для каждого русского сердца дорогое, святое место.

«ЗНАЙ НАШИХ!»

Явилась она, как птица. Словно с неба, словно из снега, словно из дивной сказки.

Суровые бои идут на северо-западе от Москвы на Ленинградском шоссе. Фашисты прорвались к городу Клину. Отходят советские роты. Поднялись бойцы на пригорок, на кручу. Слева низина. В низине покрытая льдом река. Здесь собрались фашисты. Много их — сотни, а то и тысяча.

Смотрят бойцы на фашистов. Кто-то сказал:

— Э-эх, картечью бы.

— Верно — картечью, — подтверждает второй.

— Да, картечью бы в самый раз, — соглашается кто-то третий.

— Эх, пушку бы сюда, — произнес один.

Второй добавляет:

— И к ней снаряды.

— А смелые ребята найдутся, — включается третий.

Мечтают солдаты. И вдруг с той, с другой стороны оврага, на такой же высокой, как эта, круче появилась артиллерийская упряжка.

Протерли глаза солдаты — считай, мерещится. Нет! Все настоящее. Лошади. Пушка. Два солдата. Офицер при пушке.

Посмотрели артиллеристы в низину. Тоже увидели там фашистов. Развернули солдаты пушку. В ствол вложили снаряд с картечью.

— Ну, знай наших! — прокричал офицер. — Огонь!

Чихнула картечью пушка. Выстрел, за ним второй.

— Знай наших! Знай наших!

Много фашистов осталось в низине. А те, кто живые, бросились вверх по крутому склону, как раз туда, где стояли солдатские роты. Встретили их пулеметным огнем солдаты. Довершили отважное дело.

Смотрят наши бойцы: а где же упряжка? Скрылась она из виду. Как пришла, так и ушла, словно вернулась в сказку.

Долго стояли над кручей солдаты.

Кто же герои? Кто эти дерзкие артиллеристы? Так и не узнали о том солдаты.

«Знай наших!» — вот и все, что на память об отважных бойцах осталось.

ОРЛОВИЧ-ВОРОНОВИЧ

Не утихают бои под Москвой. Рвутся и рвутся вперед фашисты. В середине ноября 1941 года особенно сильные бои развернулись на подступах к городу Ис-

тре. Насмерть стоят солдаты. Отважно разят врага. Немало и здесь героев. Гордятся солдаты младшим лейтенантом Кульчинским, гордятся заместителем политрука Филимоновым, гордятся другими.

Как-то после тяжелого дня собрались солдаты в землянке, заговорили о подвигах. О летчиках речь, о танкистах — вот кто народ геройский!

Сидит в сторонке, слушает солдат Воронович. Только не танкист Воронович, не летчик. Скромная роль у него на войне. Связист Воронович. Да и характером тих, даже робок солдат.

И вдруг сообщение: порвали где-то фашистские мины связь. На поиски повреждения и послали солдата Вороновича.

Шагает, идет Воронович, пробирается лесом, полем, и вот у овражка, у прошлогоднего стога сена, стоят четыре танка. Всмотрелся солдат. Кресты на боках. Дула пушек на него, на Вороновича, глазом змеиным смотрят.

Не по себе солдату стало. Холодок пробежал по телу. Прилег Воронович на землю. Зорче еще всмотрелся. Видит — у танков в кружок собрались фашисты. Соображает солдат — привал устроили.

Лежит Воронович. Громко стучит сердце. Уйти? Отступить? Отползти? Укрыться?

Еще громче забилося сердце, в висках молотком застучало.

Лежит Воронович: «Четыре танка! Отряд фашистов!» А мысли одна за другой: «Смелее, солдат, смелее! Время не трать, солдат!»

Пополз Воронович. Остановился. Поднялся. Швырнул гранату, за ней другую...

Поражались потом солдаты.

— Один — и взял в плен четыре фашистских танка. Орел! Орел! — смеялись солдаты. — Не Воронович ты вовсе. Нет! Имя твое — Орлович.